

**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РАССКАЗОВ Н.И.
ГОСПОДИНА СИНЕБРЮХОВА» М. ЗОЩЕНКО**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11612920>

Ходжаева Наргиза Баходировна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,

г. Ташкент, Узбекистан

E-mail: nargizafm@mail.ru

Аннотация

В статье представлен анализ синтаксических особенностей организации особого типа повествования – сказа. Рассмотрены инверсии и дислокации компонентов высказывание, вводные конструкции.

Вопрос о роли рассказчика в художественно-литературном творчестве был объектом специального изучения многих как русских, так и зарубежных исследователей-лингвистов. В связи с представлением о рассказчике всплывали и указания на формы речи. Так явилась проблема «сказа». Она определилась как одна из сторон проблемы рассказчика. Рассказчик должен пользоваться формами не письменной, а устной речи. Его образ налагает отпечаток на словесную ткань, делая в ней ощутимым начало устной разговорной речи.

В.В. Виноградов в статье «Проблема сказа в стилистике» дал следующее определение этому типу художественного повествования: «Сказ – это своеобразная литературно-художественная ориентация на устный монолог повествовающего типа, это художественная имитация монологической речи, которая, воплощая в себе повествовательную фабулу, как будто строится в порядке ее непосредственного говорения.» [1, с.49]

Ритмико-синтаксическая структура сказового повествования М.Зощенко претерпевала на всём протяжении его творчества существенные изменения в связи с эволюцией образа рассказчика. Различным типам рассказчика соответствовали разные языковые маски. Ввиду этого целесообразно исследовать в рассказах различных периодов творчества писателя набор синтаксических построений, позволяющих имитировать в письменном тексте волнообразность бытовой устной речи.

Объектом данного исследования стала синтаксическая структура «Рассказов Н.И. господина Синебрюхова» М. Зощенко. В этом произведении представлен сказ от лица социально определенного рассказчика, «неосвященного лица».

1. Сказ М. Зощенко насыщен синтаксическими построениями, специфичными для устной разговорной речи. Исследователи творчества данного прозаика отмечали, что для синтаксиса его прозы характерно преобладание простых слабораспространённых фраз, связанных между собой по принципу присоединения. Упрощение синтаксического рисунка зощенковского сказа обусловлено как природой того материала, который преобразён в нём, так и адресатом сказа - «своим братом - читателем». «Фраза у меня короткая. Доступная бедным.», - писал об этой особенности своей повествовательной манеры сам автор. [2, с.110]. Это тяготение к лаконичным конструкциям проявлялось в его творчестве в разных формах и с неодинаковой степенью выраженности.

В «Рассказах Назара Ильича господина Синебрюхова» писатель активно использует наряду с простыми слабораспространёнными предложениями бессоюзные сложные построения усложненного типа, для одного из компонентов которых характерна специфическая объяснительная интонация, сопровождающаяся неровным падением тона на предшествующей части, глубокой паузой, убыстренным темпом произношения последующей части: «Баба его сказывала : имеет, говорит, он деньжонки капиталом, да только не говорит, где» («Викт.Каз.»). Обилие таких бессоюзных конструкций, позволяющих восстановить при чтении закреплённые в письменном тексте перепады тона, обуславливает внутрифразовую интонационную прерывистость, гибкость речевой ткани рассказов, имитирующую волнообразность бытовой устной речи.

Гибкая внутрифразовая мелодика присуща также простым предложениям, осложненным обособленными уточняющими приложениями, дополнениями. Интенсивность использования именно этого способа распространения простого предложения оказывается особенно заметной благодаря тому, что писатель сознательно избегает употребления других обособленных (причастных, деепричастных) оборотов. Например: «Фамилия у меня малоинтересная – это верно: Синебрюхов, Назар Ильич.»; «Были у меня сапоги, не отпираюсь, и штаны, очень даже великолепные были штаны.» (Предисл.)

2. Одной из синтаксических примет разговорной речи в художественных текстах раннего периода творчества Зоценко является употребление стилистически окрашенных вариантов словорасположения. Это прежде всего инверсия ремы – глагольного сказуемого, порождающая нисходящую акцентную структуру высказывания, например: «Подошли мы к немецкой проволоке. Темь. Луны ещё не было. Прорезали преспокойно лаз. Спустились вниз, в окопчики в германские... Уронили часового наземь и придушили тут же.» (Викт. Каз.)

Активно используются у этого автора и предложения с несколькими однородными сказуемыми, обрамляющими подлежащее, образующими акцентную рамку: «Закричали тут немцы, стали по мне стрелять.»; («Викт. Каз.»); «Разбудили мы мужиков, стали вязать беспалого.» («Гиблое место»). Подобное словорасположение позволяет закрепить в письменном тексте специфическую ритмоинтонацию, свойственную разговорной речи, в частности, нисходящую или рамочную акцентную структуру фразы. В «Рассказах Синебрюхова» подобные построения, представляя отдельные вкрапления в текст, привносят в повествование оттенок разговорности. И лишь в рассказе «Виктория Казимировна», где частота таких конструкций значительно возрастает, они сообщают тексту фольклорно-поэтический колорит. Фольклорно-поэтическая окрашенность рамочных конструкций с инверсией ремы – глагольного сказуемого поддерживается в этом произведении и тавтологическим повтором, привносящим яркую экспрессию, создающим приём градации: «Плачет она и плачет, и всю неделю плачет – не сохнут слёзы.» (Викт.Каз.)

Встречается в рассказах М.Зоценко конструкция, которая возникает вследствие частичной препозиции ремы (составного глагольного сказуемого, сказуемого с зависимым обстоятельством образа действия или с дополнением), приводящей к дислокации компонентов глагольного сочетания. Эти построения сопровождаются усиленными ударениями на частях ремы, что также создаёт рамочную акцентную структуру, имитирующую устно-разговорную интонацию. Например: а) «Стал мой мельник с тех пор круглеть и розоветь»; «Хотел я было упасть тут же перед ней на колени...» (Викт. Каз.); б) «Вздыхнул я тут спокойно.»; «Подступает она ко мне даже любовно»; (Викт. Каз.); в) «Хлебца, например, я ему дам.» (Предисл.); «Германии она очень досадила.» (Викт. Каз.)

В приведённых примерах группы б) и в) частичная препозиция ремы сопровождается дислокацией и инверсией компонентов глагольного

сочетания. Вынесение в начальную позицию ремы – составного глагольного сказуемого может сопровождаться инверсией или инверсией и дислокацией его компонентов: «Обижаться стали босячки.» (Вел.ист.). Сигналами разговорности служат в сказе писателя и многочисленные случаи инверсии второстепенных членов, которая может быть контактной, реже – дистантной. Например: а) инверсия дополнения: «Я даже, запомнил, людей лечил.»; «Каким ни на есть ремеслом займусь»; (Предисл.); б) инверсия определения: «Мальчик у ней - сосун млекопитающий»; «Вот такая гнусь мёртвая лезет в голову»; «И поднял я крик очень ужасный.»; (Вел. ист.). В предложно-именном ССЧ с постпозитивным согласованным определением предлог может повторяться дважды: перед именем существительным и его определителем, что также служит своеобразным ритмико-синтаксическим знаком устной разговорной речи: «Спустились мы в окопчики в германские.»; «В город Смоленск прибыл, а оттуда славным образом на пароходе на пассажирском в родные места старого князя.» (Вел. ист.)

В «Рассказах Н.И. г-на Синебрюхова» встречаются также случаи дислокации поясняемого существительного и определения, например: «Удивительные даже рассказывал происшествия»; «Уважал меня по поводу незначительной даже истории.»; (Вел. ист.)

3. Анализ текста «Рассказов Н.И. господина Синебрюхова» позволил установить активное употребление автором самых разнообразных по значению и структуре вводных конструкций. Всего в тексте произведения использовано 345 вводных конструкций. Большая часть из них несет значения источника сообщения (162) и представлена глаголами «говорит», «думает», «запомнил», частицами «дескать», «мол», вводными предложениями типа «можете себе представить», «люди говорили», «приметил я».

Чаще всего эти конструкции встречаются в рассказе «Виктория Казимировна» (54), реже всего - в «Предисловии» (4).

Девяносто три ВК передают модальные значения уверенности, выраженные, как правило, наречием «безусловно» или вводным словом «конечно», и предположения, представленные вводным словом «наверно», глаголом «может», словосочетанием «может быть».

Значение призыва к собеседнику передают тридцать вводных конструкций. Они чаще всего встречаются в рассказе «Гиблое место» (12). Данные ВК представлены глаголами «заметьте», «знаете ли», устойчивыми вводными сочетаниями типа «имейте в виду» и вводными предложениями:

«– Жил-был, – говорит, – поп Иван, и можете себе представить...» («Гиблое место»).

Вводные конструкции со значением связи мыслей и последовательности их изложения встречаются в «Рассказах Н.И. господина Синебрюхова» двадцать четыре раза. Они представлены глаголами («помню», «скажем», «смотрю», «думаю», «значит»), вводными словами «во-первых», «например» и вводными словосочетаниями «между прочим», «так вот».

Вводные конструкции со значением способа выражения мысли использованы в рассказах «Виктория Казимировна» (6), «Предисловие» (4), «Великосветская история» (3). Данные ВК являются глаголами: «скажем», «не отпираюсь». В «Предисловии» вводная конструкция со значением способа выражения мысли представлена вводным предложением: «... болезнь эта внеопасная, и даже прямо тебе скажу – детская болезнь.»

Вводные конструкции, сообщающие высказыванию экспрессивный характер, встречаются в рассказах «Чертовинка» (7), «Виктория Казимировна» (6), «Предисловие» (1). Они выражены вводным словом «пожалуйста» и вводными предложениями: «Пуля не тронула, а тут птичья нечисть, прости господи, губит человека зря.» (Викт. Каз.), «... только смотрю – ползёт навстречу поп, чёрт его побери.» (Чертовинка)

ВК со значением эмоциональной оценки используются в рассказах «Виктория Казимировна» (4) и «Чертовинка» (2). Они представлены вводными словосочетаниями: «..а подчасок, дрянь такая худая, в дежурный взвод пошёл.», «Так она, сволочь такая, учёная, клювом вынимала счастье – кому что.»(Викт.Каз.) и вводными предложениями: «И такой, провались он совсем, претяжеленный был;...», «И забыл совсем, чума меня возьми, что я ещё в германской стороне, а уже светает» (Викт.Каз.). Вводные предложения представлены в тексте рассматриваемого цикла рассказов двусоставными и односоставными структурами. Из односоставных автор чаще всего использует в сказе определительно-личные и безличные предложения, например: «- А каков же, спрашиваю, - не обидьтесь только, случай-то?» (Гиблое место); «А сам, подумать грустно, ходил легкомысленно ...» (Викт.Каз.).

ВК со значением эмоциональной оценки сообщают высказыванию и экспрессивное значение: «Ну, не дай бог, пуля его пристрелит...» (Чертовинка). Меньше всего в «Рассказах Н.И. господина Синебрюхова» вводных конструкций со значением степени обычности. Они встречаются только трижды: в «Предисловии», рассказах «Великосветская история», «Виктория Казимировна» и представлены одним глаголом - «бывало».

В тексте анализируемых рассказов М. Зощенко встречаются также случаи, когда в одном предложении употребляются вводные конструкции различных семантических групп. Это сообщает тексту эффект разговорности: «Ты, **говорит, наверное**, даже державой управлять можешь.» (Предисловие); «В одна тыща девятьсот, **должно быть**, что в шестнадцатом году, **запомнил**, ходил такой чёрный, **люди говорили**, румынский мужик.» (Викт. Каз.). Параллельное использование нескольких вводных конструкций в одном высказывании имитирует непосредственное размышление рассказчика и одновременно служит показателем его низкого культурного уровня.

Таким образом, анализ сказового повествования в "Рассказах Н.И. г-на Синябрюхова" показал, что в нем в большей или меньшей степени представлены все типы вводных конструкций по значению и морфологическому выражению. Текст этих рассказов насыщен вводными конструкциями, служащими ярким средством передачи модальных, эмоциональных оценок рассказчика, указывающими на источник сообщения, способ и последовательность оформления мысли, содержащими призывы к адресату. Эти субъективно-экспрессивные формы синтаксиса служат яркими приметами спонтанности, ассоциативности речи рассказчика, свидетельствующими о том, что, строя фразу, рассказчик не имеет ещё её цельного плана и заполняет паузы обдумывания первыми попавшимися словечками. Вводные конструкции обычно выделяются в отдельные синтагмы, отличающиеся особой ритмомелодикой. Включение вводной конструкции во фразу приводит к разрыву её интонационной цельности, создаёт прерывистость, свойственную устной разговорной речи. Они активизируют внимание читателя к заключенной в высказывании информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. – В кн.: О языке художественной прозы. М., 1980г.
2. Зощенко М.М. – Как я работаю – Литературная учеба. Л. 1930., №3